

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 18-КГ20-83-К4

№ 2-4412/2018

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

1 декабря 2020 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Асташова С.В.,

судей Марьина А.Н. и Горшкова В.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Поповой Людмилы Михайловны к Мезину Сергею Вячеславовичу, Сахно Виктории Георгиевне, Кеворковой Светлане Вячеславовне, Трушкову Павлу Викторовичу и Карапетьян Вере Викторовне о взыскании долга по кредитному договору и по встречному иску Мезина Сергея Вячеславовича к Поповой Людмиле Михайловне, публичному акционерному обществу «Банк «Первомайский» о признании кредитного договора недействительным в части

по кассационной жалобе Мезина Сергея Вячеславовича на решение Ленинского районного суда г. Краснодара от 7 июня 2018 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 25 июня 2019 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 4 февраля 2020 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Марьина А.Н., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Попова Л.М. обратилась в суд с иском к Мезину С.В., Сахно В.Г., Кеворковой С.В., Трушкову П.В. и Карапетьян В.В. о взыскании в солидарном порядке задолженности в размере 450 797,17 руб. по договору о предоставлении кредита от 27 апреля 2011 г. № 00053749 (далее – кредитный договор), заключённому ответчиками с ЗАО «Банк «Первомайский» (в настоящее время – ПАО «Банк «Первомайский», далее – Банк).

В обоснование иска Попова Л.М. сослалась на то, что ей на основании договора цессии от 8 февраля 2016 г. № 3/16 принадлежит право требования к ответчикам об исполнении ими обязательств по кредитному договору, а именно о взыскании задолженности заёмщиков Сахно В.Г. и Кеворковой С.В. в размере 252 753,78 руб. и 204 043,39 руб. соответственно, которую истец просила взыскать с ответчиков солидарно.

Не согласившись с иском, Мезин С.В. обратился к Поповой Л.М. и Банку со встречным иском о признании недействительными положений кредитного договора, предусматривающих солидарную ответственность заёмщиков по возврату выданных им кредитов, указав, что договор с таким условием заключён им под влиянием обмана со стороны Банка.

Решением Ленинского районного суда г. Краснодара от 7 июня 2018 г. первоначальный иск удовлетворён, в удовлетворении встречного иска отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 25 июня 2019 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 4 февраля 2020 г. указанные судебные постановления оставлены без изменения.

В кассационной жалобе Мезина С.В. ставится вопрос об отмене названных выше судебных постановлений, как незаконных.

Определениями судьи Верховного Суда Российской Федерации Киселёва А.П. от 3 августа 2020 г. Мезину С.В. восстановлен срок подачи кассационной жалобы, а от 30 октября 2020 г. – кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит кассационную жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьёй 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены судами при рассмотрении данного дела.

Как установлено судами и следует из материалов дела, 27 апреля 2011 г. между Банком (кредитором) и Сахно В.Г., Кеворковой С.В., Трушковым П.В., Карапетян В.В., Мезиным С.В. (заёмщиками) заключён кредитный договор, по условиям которого Банк предоставил каждому из заёмщиков определённую сумму на потребительские цели, а заёмщики обязались вернуть полученные денежные средства и выплатить проценты в сроки, установленные индивидуальными графиками возврата кредита, но не позднее 27 апреля 2013 г.

Указанным договором предусмотрена солидарная ответственность заёмщиков в обеспечение исполнения каждым из них обязательств по возврату сумм кредита, уплате процентов, штрафов и других расходов Банка, связанных с неисполнением или ненадлежащим исполнением заёмщиками своих обязательств по кредитному договору (раздел 3 кредитного договора).

На момент окончания срока действия кредитного договора задолженность Сахно В.Г. составила 252 753,78 руб., Кеворковой С.В. – 204 043,3 руб.

Банк на основании договора цессии от 6 сентября 2013 г. № 1-УУП передал право требования исполнения заёмщиками, в том числе Мезиным С.В., обязательств по кредитному договору ООО «Южное финансовое агентство», которое, в свою очередь, 8 февраля 2016 г. уступило данное право Поповой Л.М.

В марте 2016 года истец обратился к мировому судье судебного участка № 28 Западного внутригородского округа г. Краснодара, который 8 апреля 2016 г. вынес судебный приказ о солидарном взыскании с ответчиков задолженности по кредитному договору.

26 сентября 2016 г. данный судебный приказ отменён определением того же мирового судьи на основании статьи 129 Гражданского процессуального

кодекса Российской Федерации в связи с поступлением письменных возражений от Мезина С.В.

Удовлетворяя первоначальный иск, суд первой инстанции исходил из того, что ответчики несут солидарную ответственность перед истцом как правопреемником Банка за неисполнение Сахно В.Г. и Кеворковой С.В. обязательств по кредитному договору.

Отклоняя довод Мезина С.В. о пропуске Поповой Л.М. срока исковой давности, суд, сославшись на обращение истца с заявлением о выдаче судебного приказа в марте 2016 года, признал данный срок непропущенным.

Суды апелляционной и кассационной инстанций согласились с такими выводами суда первой инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что обжалуемые судебные постановления приняты с существенными нарушениями норм материального права и согласиться с ними нельзя по следующим основаниям.

Согласно статье 195 Гражданского кодекса Российской Федерации исковой давностью признаётся срок для защиты права по иску лица, право которого нарушено.

Исковая давность применяется судом только по заявлению стороны в споре, сделанному до вынесения судом решения. Истечение срока исковой давности, о применении которой заявлено стороной в споре, является основанием к вынесению судом решения об отказе в иске (пункт 2 статьи 199 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В пункте 15 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 сентября 2015 г. № 43 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности» (далее – постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 43) разъяснено, что истечение срока исковой давности является самостоятельным основанием для отказа в иске (абзац второй пункта 2 статьи 199 Гражданского кодекса Российской Федерации). Если будет установлено, что сторона по делу пропустила срок исковой давности и не имеется уважительных причин для восстановления этого срока для истца – физического лица, то при наличии заявления надлежащего лица об истечении срока исковой давности суд вправе отказать в удовлетворении требования только по этим мотивам, без исследования иных обстоятельств дела.

Данное правовое регулирование направлено на создание определённости и устойчивости правовых связей между участниками правоотношений, их дисциплинирование, обеспечение своевременной защиты прав и интересов субъектов правоотношений, поскольку отсутствие разумных временных ограничений для принудительной защиты нарушенных прав приводило бы к ущемлению охраняемых законом прав и интересов ответчиков. Применение судом по заявлению стороны в споре исковой давности защищает участников правоотношений от необоснованно длительных притязаний и одновременно побуждает их своевременно заботиться об осуществлении и защите своих прав.

Пунктом 1 статьи 196 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено, что общий срок исковой давности составляет три года со дня, определяемого в соответствии со статьёй 200 данного кодекса.

По общему правилу течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права (пункт 1 статьи 200 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Пунктом 2 статьи 200 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено, что по обязательствам с определённым сроком исполнения течение исковой давности начинается по окончании срока исполнения.

Исходя из указанных правовых норм и с учётом разъяснений, содержащихся в пункте 24 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 43, течение срока давности по иску, вытекающему из нарушения одной стороной договора условия об оплате товара (работ, услуг) по частям, начинается в отношении каждой отдельной части. Срок давности по искам о просроченных повременных платежах (проценты за пользование заемными средствами, арендная плата и т.п.) исчисляется отдельно по каждому просроченному платежу.

При исчислении сроков исковой давности по требованиям о взыскании просроченной задолженности по кредитному обязательству, предусматривающему исполнение в виде периодических платежей, суды применяют общий срок исковой давности (статья 196 Гражданского кодекса Российской Федерации), который подлежит исчислению отдельно по каждому платежу со дня, когда кредитор узнал или должен был узнать о нарушении своего права (пункт 3 Обзора судебной практики по гражданским делам, связанным с разрешением споров об исполнении кредитных обязательств, утверждённого Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 22 мая 2013 г.).

С учётом приведённых выше норм права и разъяснений Верховного Суда Российской Федерации срок исковой давности предъявления кредитором требования о возврате заёмных денежных средств, погашение которых в соответствии с условиями договора осуществляется периодическими платежами, исчисляется отдельно по каждому платежу с момента его просрочки.

Кроме того, в абзаце первом пункта 17 и абзаце втором пункта 18 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 43 разъяснено, что в силу пункта 1 статьи 204 Гражданского кодекса Российской Федерации срок исковой давности не течёт с момента обращения за судебной защитой, в том числе со дня подачи заявления о вынесении судебного приказа либо обращения в третейский суд, если такое заявление было принято к производству. В случае отмены судебного приказа, если не истекшая часть срока исковой давности составляет менее шести месяцев, она удлиняется до шести месяцев.

Согласно абзацу второму пункта 10 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 43 заявление о применении исковой давности, сделанное одним из соответчиков, не распространяется на других соответчиков, в том числе и при солидарной обязанности (ответственности).

Возражая против удовлетворения иска Поповой Л.М., Мезин С.В. заявил о пропуске срока исковой давности по требованию взыскания задолженности по кредитному договору.

Судом установлено, что истица, являясь правопреемником Банка, в марте 2016 года обратилась к мировому судье за судебным приказом о взыскании с ответчиков задолженности по кредитному договору, такой судебный приказ был выдан 8 апреля 2016 г. и отменён 26 сентября 2016 г.

Как усматривается из материалов дела, с настоящим иском Попова Л.М. обратилась в суд 12 апреля 2017 г.

Исходя из установленных обстоятельств с учётом приведённых выше положений закона и их разъяснений, для правильного исчисления срока исковой давности суду надлежало применительно к каждому просроченному платежу определить трёхлетний период, предшествующий дате обращения Поповой Л.М. за судебным приказом, а также период, в течение которого был подан настоящий иск после отмены судебного приказа, чего в нарушение требований статьи 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации сделано не было.

При таких обстоятельствах вывод суда первой инстанции о том, что Поповой Л.М. не пропущен срок исковой давности для взыскания

задолженности по кредитному договору, является противоречащим положениям главы 12 Гражданского кодекса Российской Федерации и разъяснениям, содержащимся в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 43, что свидетельствует о нарушении судом требований о полном и всестороннем исследовании обстоятельств, имеющих значение для правильного решения спора, и привело к вынесению решения, не отвечающего принципу законности.

Допущенные судом первой инстанции нарушения норм материального права судами апелляционной и кассационной инстанций не устранены.

С учётом изложенного, а также принимая во внимание необходимость соблюдения разумных сроков судопроизводства (статья 6¹ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что допущенные по делу нарушения норм материального права являются существенными, непреодолимыми, и приходит к выводу об отмене апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 25 июня 2019 г. и определения судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 4 февраля 2020 г. в части, в которой удовлетворены иски Поповой Л.М. к Мезину С.В., с направлением дела в отменённой части на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Руководствуясь статьями 390¹⁴-390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 25 июня 2019 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 4 февраля 2020 г. в части, в которой удовлетворены иски Поповой Людмилы Михайловны к Мезину Сергею Вячеславовичу, отменить, направить дело в отменённой части на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи